

На правах рукописи

Чумакова Дарья Михайловна

**Взаимосвязь религиозности личности и социального
взаимодействия в семье**

Специальность: 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Ярославль 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курганский государственный университет»

- Научный руководитель - **Овчарова Раиса Викторовна**,
доктор психологических наук, профессор
- Официальные оппоненты: **Солдатова Елена Леонидовна**,
доктор психологических наук, профессор,
ФБГОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»
(национальный исследовательский
университет), декан факультета психологии
- Панкратова Татьяна Михайловна**,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры социальной и политической
психологии ФБГОУ ВПО «Ярославский
государственный университет
им.П.Г.Демидова»
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится «11» апреля 2014 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 в ФБГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, 9 ауд. 208

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФБГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а.

Автореферат разослан « » _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В.Клюева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность проблем, связанных с психологией религии, в современной России не вызывает сомнений. Вопросы, обусловленные социально-психологическими аспектами религиозности личности, часто попадают в фокус общественного внимания и становятся предметом дискуссии. Спектр мнений довольно широк, но ощущается недостаток аргументов, основанных на эмпирически установленных фактах. Только тщательное изучение взаимосвязи религиозности личности и социальных систем, а также формирование религиозности личности внутри этих систем может создать надежный научный фундамент для решения общественных проблем.

Высокая общественная значимость проблем социальной психологии религии сочетается с относительно небольшим числом исследований в этой области. Ощущается недостаток эмпирических данных, касающихся прояснения положения религиозности в структуре личности, ее взаимосвязей с социальным взаимодействием, в частности с семейным социальным взаимодействием. В исследованиях по социальной психологии лучше прояснен вопрос о влиянии семьи на развитие религиозности личности ребенка и существенно меньше работ, посвященных взаимосвязям религиозности личности родителей и параметров социального взаимодействия в семье. Вместе с тем данный вопрос имеет существенное значение не только для психологии религии, но и для социума. Постановка проблемы выводит исследование за рамки психологии религии в область социальной психологии. Актуальность избранной темы подтверждается тем, что в последние годы в отечественной психологии увеличилось число работ, посвященных проблемам религиозности личности, социально-психологическим особенностям религиозных групп, взаимосвязи религиозности и духовности. Это работы В.М. Аллахвердова, Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, А.Н. Ждан, Ю.М. Зенько, В.И. Слободчикова, В.Д.Шадрикова и др. В работах Н.А. Батурина, В.Е. Орла, И.Г. Сенина, В.В.Столина, А.Г. Шмелева и других авторов получила развитие психометрика, позволяющая осуществлять тестометрические подходы к изучению религиозности личности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема религиозности личности и ее связи с социальным взаимодействием изучается в русле таких отраслей психологии, как социальная психология, психология развития, психология личности. Общепсихологические основания изучения религиозности личности заложены в трудах В.М. Аллахвердова, Б.С.Братуся, Ф.Е. Василюка, У. Джеймса, А.В.Карпова, Д.А. Леонтьева, Г. Олпорта, Т.Флурнуа, В.Д.Шадрикова и др. Религиозность личности исследовалась такими авторами как Д. Вульф, Р.М. Грановская, В.Н. Дружинин, Ю.М.Зенько, В.В.Знаков, В.В. Козлов, А.А. Мелик-Пашаев, С. Мк. Фадден, Ф. Озер, В.Ф. Петренко, К.К. Платонов, М.А. Попова, Б.Спилка, Д.М.Угринович, Д. Фаулер, З. Фрейд, Э. Фромм, К.Г. Юнг, Е.Ф.Ященко. Можно констатировать, что исследование религиозности личности сложилось как самостоятельное

направление в социальной психологии. Затрагиваются вопросы связи религиозности личности и духовности (Л.Я.Дорфман, В.В. Знаков, Н.В.Клюева, Г.М. Нажмудинов, Г.В. Ожиганова, В.В. Семикин, В.Д.Шадриков и др.), религиозности личности и морали (Б.С.Братусь, Л. Колберг, Ф. Озер и др.), религиозности и ответственности (В.В. Томашов), религиозности и творчества (А.А. Мелик–Пашаев). Проблематика социального взаимодействия разрабатывается такими психологами, как Г.М. Андреева, В.Г. Грязева-Добшинская, Е.Л. Доценко, А.Л. Журавлев, М.М. Кашапов, Н.В. Клюева, С.Л. Ленъков, Н.И. Леонов, А.В. Мазиллов, С.А. Минюрова, В.Н. Мясичев, В.В. Новиков, Р.В. Овчарова, Т.М. Панкратова, А.В. Петровский, В.А. Петровский, Е.Л. Солдатова, Н.П. Фетискин и др. Ряд исследований посвящены влиянию социума и семьи на формирование религиозности личности (В.Н. Дружинин, Т.А. Казанцева и др.). Идея связи религиозности личности и социального взаимодействия вытекает из логики исследования этих феноменов. В большей степени изучена проблема влияния семьи на формирование религиозности личности детей. В процессе социализации религиозные установки передаются от родителей и других членов семьи детям. Проблема взаимосвязи религиозности личности родителей с самими параметрами социального взаимодействия в семье фактически не изучена. Особенно обращает на себя внимание малое количество эмпирических исследований в данной области.

Таким образом, существует **противоречие** между значительным интересом со стороны общества и психологической науки к феномену религиозности в связи с социальным взаимодействием и отсутствием прочного эмпирического фундамента для выявления социально-психологических закономерностей данного явления. В связи с этим возникает научно-исследовательская **проблема** теоретического обоснования и эмпирического установления взаимосвязей религиозности личности родителей и особенностей социального взаимодействия в семье.

Цель диссертационной работы – выявить психологические взаимосвязи религиозности личности и параметров социального взаимодействия в семье.

Для конкретизации цели были поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Провести психологический анализ основных направлений исследования религиозности личности, изучить особенности социального взаимодействия в контексте личностных качеств и выявить теоретические и методические подходы к исследованию взаимосвязи религиозности личности и социального взаимодействия в семье.

2. Осуществить перевод, апробацию на русскоязычной выборке и психометрическую проверку тестов, направленных на измерение религиозности личности.

3. Выявить, как взаимосвязана религиозность родителей с семейным воспитанием, в частности со склонностью родителей применять физические наказания к детям.

4. Выявить, как взаимосвязана религиозность личности с удовлетворенностью супругов различными сферами семейной жизни.

5. Выявить структуру взаимосвязей параметров религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Определить параметры, опосредующие влияние религиозности личности на частоту применения наказаний к детям.

6. Эмпирически выявить и описать типы испытуемых, различающихся по параметрам религиозности и социального взаимодействия в семье.

7. Определить положение религиозности в структуре личностных качеств.

Объект исследования – психологические особенности семьи как социальной системы.

Предмет исследования – взаимосвязи характеристик социального взаимодействия в семье и религиозности личности родителей, а также параметры, которыми они опосредуются.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что религиозность личности имеет закономерные взаимосвязи с социальным взаимодействием в семье. Эти взаимосвязи опосредованы копинговыми стратегиями, субъективным благополучием, структурой личностных качеств.

Частные гипотезы:

1. Особенности применения наказаний родителями к детям связаны с религиозными особенностями их личности. Родители с более высокими показателями по шкале религиозности реже наказывают своих детей.

2. Испытуемые, имеющие высокие показатели по шкале субъективного благополучия в религиозной сфере, в большей степени удовлетворены различными сферами семейной жизни. Они чаще используют религию как копинг стресса и менее подвержены эмоциональному стрессу. Копинг с опорой на религию и субъективное благополучие опосредуют связи религиозности личности родителей и социального взаимодействия в семье.

3. Сочетание параметров религиозности личности и социального взаимодействия в семье позволяет выделить типы испытуемых. Совокупность параметров, образующих типы, может быть благоприятной и неблагоприятной для личности и социального взаимодействия.

4. Религиозность личности является элементом структуры личностных качеств. Устойчивое сочетание религиозности личности и других личностных качеств определяет характер ее взаимосвязей с социальным взаимодействием в семье.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическим и методологическим основанием работы являются принципы системно-структурного подхода как общенаучной исследовательской парадигмы (П.К.Анохин, В.А. Барабанщиков, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, Ю.К. Стрелков, В.Д. Шадриков и др.); работы по социальной психологии (Г.М. Андреева, А.Л. Журавлев, М.М. Кашапов, Н.В. Ключева, Н.И. Леонов, А.В. Мазиллов, В.В. Новиков, Р.В. Овчарова, В.И. Панов, Н.П. Фетискин, Е.Ф. Яценко и др.); общепсихологические положения теорий личности

(Б.Г. Ананьев, А.Г.Асмолов, Л.Я. Дорфман, Е.Л. Доценко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Е.Л. Солдатова); социально-психологические и общепсихологические положения современных теорий религиозности личности (Б.С. Братусь, А. Вергот, К.К. Платонов, Г. Олпорт, Ф. Озер, Д.Н.Угринович, В.Д. Шадриков Т. Флурнуа и др.); работы в области психологии оценивания и оценки, служащие основой диагностики религиозности личности и социального взаимодействия в семье (Н.А. Батулин, В.Е. Орел, М. Перре, В.В. Столин, А.Г. Шмелев и др.).

Методы исследования

На этапе теоретической проработки проблемы применялись методы теоретического анализа, сравнения и обобщения различных методологических и теоретических исследований.

В качестве методов сбора эмпирических данных использовался метод тестов.

В качестве методов математической обработки и анализа данных использовался кластерный анализ, коэффициент корреляции Пирсона, методы изучения значимости различий с помощью параметрических и непараметрических критериев.

Расчеты осуществлялись с помощью компьютерной программы SPSS.

Методики исследования

Для диагностики различных параметров религиозности личности был переведен, психометрически проверен, адаптирован и использован ряд таких методик, как шкала субъективного благополучия в религиозной сфере (Paloutzian, Ellison); шкала копинга, основанного на религиозности (Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitzma, Warren); шкала измерения общей религиозности личности (DeJong, Faulkner, Warland).

Для выявления параметров социального взаимодействия в семье была использована батарея тестов М. Перре.

Для рассмотрения положения религиозности в структуре личностных черт были использованы следующие опросники:

1. Психодиагностическая методика определения индивидуальной меры рефлексивности (А.В. Карпов).
2. Методика исследования самоотношения (С.Р. Пантелеев).
3. Личностный опросник Г. Айзенка (адаптация А.А. Рукавишниковой, Л.А.Сосниной).
4. Калифорнийский психологический опросник (СРП) Х.Г. Гау (адаптация Н.А. Батурина, И.М. Дашкова, Н.А. Курганского).
5. Опросник определения уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, Е.А.Голынкина, Л.Н. Эткинд).

Этапы исследования:

2005–2007 гг. Теоретическое исследование основных подходов к религиозности личности и определение методологических основ изучения проблемы, анализ категории социального взаимодействия, теоретическое

построение конструкта, постановка целей и задач исследования, формулирование гипотез.

2008–2009 гг. Перевод, психометрическая проверка и апробация на русскоязычной выборке диагностического инструментария.

2010–2011 гг. Сбор, обработка, обобщение и интерпретация эмпирических данных.

2012–2013г.г. Подведение итогов эмпирического исследования, уточнение отдельных теоретических положений. Апробация результатов исследования.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось в течение 2005–2013 гг. В указанное время определялась процедура исследования, осуществлялся перевод, психометрическая проверка и адаптация методик диагностики религиозности личности, осуществлялись сбор, обработка и интерпретация полученных эмпирических данных. Исследование проводилось на базе Курганского государственного университета, общеобразовательных школ, дошкольных образовательных учреждений (г.Курган), а также на базе приходов РПЦ Курганской области. Совокупная выборка представлена родителями, имеющими детей в возрасте до 16 лет, и включает 201 человек. В исследовании религиозности в структуре личности участвовали 157 человек. Общий объем выборки испытуемых – 358 человек.

Достоверность данных, полученных в работе, обеспечивалась всесторонним анализом проблемы, опирающимся на обоснованную теоретико-методологическую базу исследования; использованием комплекса методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования; репрезентативностью выборки и статистически значимым характером полученных результатов; корректным применением методов математической обработки и анализа данных; использованием компьютерных статистических программных пакетов.

Научная новизна исследования заключается в том, что эмпирически исследован ряд параметров социального взаимодействия в семье в связи с религиозностью личности родителей. Впервые эмпирически выявлены некоторые опосредующие параметры, объясняющие взаимосвязь религиозности личности родителей и частоты наказаний детей. Религиозность личности расширяет набор копинг-стратегий и способствует субъективному благополучию. Субъективное благополучие оптимизирует удовлетворенность семейной жизнью, сочетается с низкими показателями эмоционального стресса и низкой частотой наказаний детей. Выявлены устойчивые связи религиозности личности с другими личностными качествами. Показана взаимосвязь религиозности личности и рефлексивности. Религиозность личности связана с социальным взаимодействием как элемент структуры личностных качеств. Выявленная структура не была ранее описана в психологической литературе. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия проясняется через систему взаимосвязей личностных качеств, в которой религиозность личности занимает базовое положение. Адаптирован и психометрически обоснован комплекс диагностики религиозности личности.

Впервые переведены на русский язык, психометрически проверены и использованы в исследовательских целях шкала субъективного благополучия в религиозной сфере (Paloutzian, Ellison); шкала копинга, основанного на религиозности (Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Warren); шкала измерения общей религиозности личности (DeJong, Faulkner, Warland).

Теоретическая значимость работы определяется тем, что религиозность личности представлена как сложный феномен, включенный в систему психической организации индивида и взаимосвязанный с социальным взаимодействием в семье. Рассмотрены параметры, опосредующие это взаимодействие. В работе осуществлен переход с философского на эмпирический уровень анализа. Теоретические положения наполнены эмпирическим содержанием и верифицированы. В работе научно обоснованы и впервые эмпирически доказаны взаимосвязи параметров религиозности личности родителей и социального взаимодействия в семье, показано качественное своеобразие этих взаимосвязей. Расширено теоретическое представление о влиянии личности родителей на социальное взаимодействие в семье на примере такого параметра, как религиозность личности.

Практическая значимость. Результаты, полученные в исследовании, имеют практическое значение для системы семейного воспитания и системы образования. Исследование позволяет расширить реестр копинг-стратегий, направленных на снижение семейного стресса и повышения субъективного благополучия в семейной сфере. Комплекс методик, адаптированных и психометрически обоснованных в исследовании, позволяет диагностировать параметры религиозности в практических целях, например для измерения религиозности в какой-либо группе населения, прослеживания динамики изменения религиозности личности. Результаты исследования могут быть применены в психолого-педагогическом сопровождении семьи и семейном консультировании. Результаты используются при чтении курсов социальной психологии и психологии религии в программах психологической подготовки в университетах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозность личности родителей связана с таким параметром социального взаимодействия в семье, как практики наказания и частота их применения по отношению к детям. Родители с более высокими показателями по шкале религиозности склонны реже наказывать своих детей, в том числе и физически.

2. Религиозность личности расширяет спектр копинговых стратегий, увеличивая показатели субъективного благополучия личности. Субъективное благополучие, взаимосвязанное с показателями эмоционального стресса и удовлетворенности семейной жизнью, сочетается со снижением частоты наказаний, применяемых к детям.

3. Эмпирическим путем выявлены типы испытуемых по параметрам религиозности личности, субъективного благополучия и частоты применения наказаний к детям. Первый тип характеризуется высокой религиозностью

личности, высоким субъективным благополучием, высокой удовлетворенностью семейной жизнью и низкой частотой наказаний, применяемых к детям. Второй тип характеризуется низкой религиозностью, низким субъективным благополучием, низкой удовлетворенностью семейной жизнью, тенденцией к эмоциональному стрессу и высокой частотой наказаний детей.

4. Религиозность личности входит как компонент в структуру личностных качеств и занимает в ней базовое положение. Взаимосвязи с социальным взаимодействием обусловлены совокупностью личностных качеств. Религиозные испытуемые более рефлексивны, экстернальны, коммуникабельны. Они обладают более высоким уровнем социализации и самоконтроля. Совокупность черт, характерная для личности с высоким показателем религиозности, способствует толерантному, неагрессивному, ответственному социальному взаимодействию.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют формуле специальности 19.00.05 «Социальная психология», содержанием которой является изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных фактом включения людей в социальные группы; изучение психологических характеристик социальных групп и социальных движений; анализ социально-психологических проблем в различных сферах общественной жизни; социально-психологический анализ жизненных ситуаций. Содержание работы соответствует п.4 «Личностные и ситуативные детерминанты социального поведения» паспорта специальности 19.00.05 «Социальная психология».

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на II Национальной научно-практической конференции (Москва, Федерация психологов образования России, 2005); Всероссийской научной конференции «Психологическая теория и практика в изменяющейся России» (Челябинск, 2006); Всероссийской научной конференции «Современная психодиагностика в изменяющейся России» (Челябинск, 2008); ежегодных конференциях молодых ученых (Курган, 2008, 2009); X Региональной научно-практической конференции «Психология сегодня» (Екатеринбург, 2008); IV Международной научной конференции «Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России» (Курган, 2008); XI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2008); III Международной научной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, ИП РАН, 2009); V Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: психологическое обеспечение "новой школы"» (Москва, Федерация психологов образования России, 2010); II Всероссийской научной конференции «Современная психодиагностика в период инноваций» (Челябинск, 2010); VI Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: социокультурный ресурс

Национальной образовательной инициативы "Наша новая школа"» (Москва, Федерация психологов образования России, 2010); V съезде Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» (Москва, 2012); Региональном конкурсе на лучшую научную работу среди аспирантов и молодых ученых (Курган, 2012), VI Европейском конгрессе по семейной психологии (Лиллихаммер, 2013), Всероссийской молодежной научной психологической конференции «Много голосов – один мир» (Ярославль, 2013); Международном конгрессе Интернациональной ассоциации психологов религии (Лозанна, 2013).

На основании результатов анализа эмпирических данных разработан и ведется курс «Психология религии» для студентов-психологов Курганского государственного университета. За результаты научных исследований получена стипендия Правительства Российской Федерации (2013).

По теме диссертационного исследования опубликовано 20 работ, из них 2 – за рубежом, 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Основное содержание работы изложено на 158 страницах, содержит 27 таблиц и 5 рисунков. Список литературы включает 229 наименований, из них 31 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, объект, предмет, задачи и методы, а также формулируются гипотезы. Кроме того, во введении приводятся положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, комментируется апробация и внедрение результатов исследования.

В **первой главе** «Теоретический анализ проблемы религиозности личности и социального взаимодействия» рассматриваются теоретические аспекты имеющихся в психологии представлений о религиозности личности и социальном взаимодействии. Обосновывается связь этих феноменов на примере социального взаимодействия в семье. Определяются методологические положения, на которые опирается исследование и основополагающие понятия исследования.

В **параграфе 1.1 «Религиозность личности в различных психологических подходах»** раскрывается понятие религиозности личности, дается представление о его многоаспектности и о сложности стоящей за ним психологической реальности. Прослеживается содержание понятия религиозности личности в истории становления психологии как научной дисциплины. В системе взглядов У. Джеймса разделяются понятия религии как системы учреждений и как личного переживания. Именно личные переживания полагаются как наиболее существенные для психологии религии. У. Джеймс, как и Т. Флурнуа, заложили методологические принципы изучения религиозных явлений, в том числе религиозности личности. Эти принципы

состоят в том, чтобы исключить теологические толкования из пространства собственно психологического анализа и избегать защиты либо опровержения тех или иных богословских позиций.

Будучи сложным и многогранным явлением, религиозность личности находит неоднозначную трактовку в психоаналитической концепции. Так, З.Фрейд, связывая религию с Эдиповым комплексом, рассматривает ее как иллюзию. По его мнению, со временем религия уступит место науке, а функции религии на уровне личности компенсируются в процессе личностного роста. К.Г. Юнг не противопоставляет религию науке. Кроме того, на личностном уровне он рассматривает религию как некий бессознательный защитный механизм. Во взглядах Э. Фромма религиозность личности предстает как система ценностей индивида, основой которой не обязательно являются теологические учения. В ряде источников подчеркивается значимость изучения феномена религиозности личности в контексте социальной психологии. С. Московичи отмечает влияние религиозности на социально-психологические процессы. В отечественной психологии исследования религиозности личности прослеживаются в трудах многих известных психологов (Б.С. Братусь, Р.М. Грановская, М.А. Попова, К.К. Платонов). Д.Н. Угринович проводит социально-психологический анализ понятия религиозности, особенностей ее становления, акцентирует внимание на роли семейного взаимодействия в процессе формирования религиозности личности. Общепсихологический анализ понятия религиозной веры осуществлен Б.С. Братусем. Ряд отечественных исследований в области религиозности личности посвящен изучению ее взаимосвязи с некоторыми поведенческими особенностями индивида. В своем исследовании М.А.Абрамова проводит анализ религиозности в системе мотивации поведения, Ю.П. Тобалов рассматривает религиозность как копинговый механизм, а Т.А. Казанцева исследует механизмы формирования веры и ее структурные модели.

Изучение литературы, посвященной проблеме религиозности личности, показало, что наряду с понятием религиозности часто используется понятие духовности (В.В. Знаков, Г.М. Нажмудинов, Г.В. Ожиганова, В.Д.Шадриков). В теоретическом подходе В.Д. Шадрикова религиозность рассматривается системно, как одна из форм духовности. Этот подход, как и подход П. Жане, который связывает религиозность с уровнями развития действия, позволяет включить религиозность в общий контекст эволюции психики человека. Таким образом, открываются перспективы для эмпирических психологических исследований религиозности личности и особенностей социального взаимодействия, в частности в аспекте семейных отношений.

Согласно ряду исследований (А. Кемпбелл, К.А. Абульханова-Славская, И.А. Джидарьян, К. Муздыбаев, Ю.И. Щербакова, В.Франкл), религиозность оказывает влияние на толерантность в межличностных взаимоотношениях. Интегральным психологическим основанием толерантности является субъективное благополучие (Н.К. Бахарева). Высокий уровень субъективного

благополучия положительно коррелирует с толерантностью в социальном взаимодействии, что объясняется глубинными личностными основаниями этих характеристик (З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Роджерс, А. Маслоу, Г.Олпорт). Толерантность проявляется в стремлении к позитивному взаимодействию с окружающими, свободе выбора и уважении к другим людям (У. Кеннет, В. Дильтей, М. Бахтин, М. Бубер, А.Г.Асмолов, С.К. Бондарева, А.П. Садохин, З.А. Кочергина, Е.Н.Дворникова). Признаки субъективного благополучия раскрыты в работах Э. Эриксона, Г. Олпорта, Т. Скрипкиной. Некоторыми авторами религиозность личности рассматривается как копинговый механизм (Б.М.Куценок, С.Мк. Фадден, Р.В. Худ, Б. Спилка). Они считают, что религия является важным человеческим ресурсом для совладания с кризисными ситуациями.

Одним из направлений исследования религиозности личности является подход, рассматривающий религиозность на операциональном уровне. В рамках данного подхода религиозность предстает как структура, образованная совокупностями черт личности, установок, ценностных ориентаций, мотивов, особенностями мировоззрения и поведения (Г. Олпорт, Ф. Хугель, Д. Пратт, Ч. Глок, Р. Старк, И. Фукуяма). Многомерный подход к религиозности личности в совокупности с разработанным инструментарием диагностики открывает широкое поле для эмпирических исследований. В своих исследованиях мы рассматриваем и измеряем религиозность с позиций психометрического подхода. В основе нашего понимания религиозности личности лежит модель религиозности, разработанная DeJong, Faulkner, Warland, согласно которой религиозность представляет собой совокупность следующих измерений: измерение веры, измерение опыта, поведенческое измерение, измерение морали, социальное измерение и измерение религиозного знания.

Таким образом, можно констатировать, что в психологии существует развернутая методологическая основа изучения религиозности личности. Основные разногласия в психологическом объяснении феномена религиозности сконцентрированы в области ее влияния на различные сферы личности и на социальное взаимодействие.

В параграфе 1.2 «Религиозность в системе социально-психологических качеств личности» религиозность личности рассматривается как сложное интегративное образование, включенное в общий ансамбль личностных особенностей и оказывающее влияние на социальное взаимодействие.

В психологии сложилось направление, в рамках которого религиозность личности рассматривается как глубинное экзистенциальное измерение, не обязательно сводимое к конкретной конфессиональной форме (П. Тиллих, Ф.Озер, А. Вергот, Г. Олпорт, А.В. Романов). Исходя из этих позиций, необходимо изучать религиозность всех людей, а не только верующих в традиционном смысле этого слова, поскольку религиозность органически присуща человеческой личности. В подходе Ф. Озера и П. Гмюндера она тесно

связана с социальным взаимодействием по типу субъект-субъектного взаимодействия. Ф. Озер утверждает, что религиозность нельзя сводить к морали или к другим психологическим феноменам, и вводит понятие базовой структуры. Базовая религиозная структура обладает свойствами структур, описанных в работах Ж. Пиаже. Развитие личности в религиозном отношении Ф. Озер видит как процесс децентрации и последующей интеграции и выделяет в нем шесть этапов. Эти этапы отражают продвижение личности к автономии по отношению к «конечной инстанции». На последнем, шестом, этапе, которому Ф. Озер дал теоретический анализ, центром ментальной и личностной структуры является социальное взаимодействие. Трансцендентное рассматривается в имманентности человеческих коммуникаций. Согласно взглядам Ф. Озера, на глубоком, структурном уровне различия, закладываемые культурой и религиозной социализацией в содержание религиозных доктрин, нивелируются. Личностные детерминанты веры универсальны и глубинные религиозные структуры могут быть раскрыты как у представителей религиозных конфессий, так и у атеистически настроенных людей.

С психологических позиций религиозное сознание рассматривается как реальность, требующая своего изучения в независимости от истинности или ложности тех или иных религиозных доктрин. Эти взгляды были отражены еще У. Джеймсом и Т. Флурнуа. Религиозность личности опирается на религиозное сознание и подчиняется общепсихологическим и социально-психологическим закономерностям этих феноменов. А.В. Карпов описал черты качественной определенности сознания. Вера заключена в эти черты, являясь в некотором роде способом «доказательства реальности». Сознание рассматривается как предельно несомненная реальность, религиозное же сознание является одной из его форм. Говоря об интегрированности сознания, А.В. Карпов отмечает его выход за пределы этой целостности. Исходя из этого, религиозность личности можно рассматривать как проекцию структурных инвариантов сознания. Р. Отто пришел к выводу о существовании структуры чувства сакрального, которое не зависит от содержания религиозных доктрин. А.В. Карпов вводит понятие метасознательных процессов, недоступных произвольному контролю. Религиозное сознание, представляя собой конкретную форму сознания, может быть рассмотрено с методологических позиций метасистемного подхода. Вероятно, религиозное сознание является попыткой осознания метасознательных процессов.

Дж. Фаулер видел становление религиозного развития в продвижении от недифференцированной веры к универсализированной. Он выделил шесть этапов развития религиозности личности, затрагивая в том числе и личностные особенности, социальные роли, символическую интеракцию, моральное суждение и др. По мере продвижения по этим этапам увеличивается аутентичность, рефлексивность и толерантность личности, увеличивается ее вера.

Л. Колберг изучал этапы развития морального суждения в онтогенезе. Несмотря на то, что он концентрировался непосредственно на моральном

суждении как таковом, не затрагивая вопросы развития религиозности, он столкнулся с религиозной аргументацией в ответах испытуемых. Задаваясь вопросом об априорных причинах морали, он пришел к выводу о том, что этапы ее развития имеют религиозные основания. Седьмой этап в концепции Л. Колберга имеет религиозные основания. Его основу составляет вера как интегративная функция. Таким образом, Л. Колберг говорит о существовании специфической религиозной области, связанной с моралью, но не сводимой к ней.

В работах П. Бенсона, Б. Спилки, Д. Хатсебот прослеживается связь религиозности личности с Я-концепцией. Религиозность личности рассматривается и в категориях мотивационного подхода. В ряде случаев психологический анализ религиозности личности задействует категорию опыта. Так, Ч. Глок и Р. Старк классифицируют религиозный опыт согласно критерию нарастания сложности и выделяют в нем четыре разновидности. А.Вергот четко дифференцирует модальности религиозного опыта.

Проведя анализ эмпирических данных, полученных в рамках подходов, исследующих развитие религиозности, можно констатировать отсутствие конфессиональных различий в глубинных закономерностях религиозного сознания. Ф. Озер пришел к выводу, что глубинный когнитивный уровень универсален для представителей различных религиозных конфессий. Согласно взглядам Ф. Озера и А. Вергота, религиозное сознание развивается с возрастом, а религиозные суждения в некоторой степени соотносятся с культурным уровнем испытуемых. Религиозное сознание и религиозность личности имеют общие психологические черты у представителей различных конфессий, подчиняются психологическим закономерностям и доступны для эмпирического анализа.

В параграфе 1.3 «Социальное взаимодействие и его взаимосвязь с личностными качествами» проводится анализ подходов к изучению социального взаимодействия как явления многогранного, сложного, имеющего различные виды и уровни и неразрывно связанного с личностными особенностями. В рамках психологии проблематика социального взаимодействия представлена в работах Г.М. Андреевой, В.Г.Грязевой-Добшинской, Л.С. Выготского, А.Л. Журавлева, А.В. Карпова, М.М. Кашапова, Н.В. Ключевой, В.Н. Кунициной, М. Перре, Б.Ф. Ломова, А.Н. Леонтьева, В.В. Новикова, С.Л. Рубинштейна, В.В. Рубцова, И.Р.Сушкова, В.Д. Шадрикова, В.А. Янчука, Е.Ф. Яценко и др.

Социальное взаимодействие трактуется различным образом в рамках различных психологических школ и направлений.

В контексте бихевиористски ориентированного подхода социальное взаимодействие рассматривается как процесс, построенный на основе подкрепления и наказания, связанного с той или иной моделью поведения, а также выгоды, получаемой участниками интеракций (Д. Тибо, Г. Келли, Дж.Хоманс, А. Бандура, Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская). Религиозное поведение возникает в онтогенезе как результат научения и затем влияет на социальное взаимодействие в семье.

В основе психоаналитического направления лежат представления о борьбе между биологической природой человека и обществом (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни). Социальное взаимодействие согласно психоанализу во многом определяется опытом, приобретенным в детстве. С этой точки зрения, религиозность также зависит от детско-родительских отношений, в какой то мере представляя собой их проекцию.

Теория транзактного анализа Э. Берна рассматривает влияние личности на социальное взаимодействие и представляет его в конкретных схемах. Однако религиозность личности не включена в эти схемы как опосредующее и определяющее звено.

В концепции гуманистического подхода человек представляется активным творцом окружающей его действительности (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл). Социальное взаимодействие опосредуется зрелостью личности, ее способностью брать на себя ответственность. С этой точки зрения влияние религиозности на социальное взаимодействие определяется тем, способствует ли эта религиозность личностному росту или препятствует этому процессу. Так, по Э. Фромму, авторитарные религии негативно влияют на личностную зрелость и социальное взаимодействие, в то время как гуманистические – наоборот.

В концепции социального взаимодействия Дж. Мида подчеркивается, что анализ поведения человека возможен только через призму социального взаимодействия. С. Московичи вписывает религиозность личности в контекст социального взаимодействия.

Многие исследователи рассматривают категорию социального взаимодействия в тесной связи с проблематикой отношений и взаимоотношений.

Так, В.Н. Мясищев отводил категории взаимоотношений наиболее значимую роль в социальной жизни личности. В дальнейшем взаимоотношения являлись предметом анализа многих отечественных ученых, таких как А.А. Грачев, А.Л. Журавлев, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Панферов, Н.Н. Обозов, А.В. Петровский, В.П. Позняков, А.С. Чернышев, Е.В. Шорохова, Л.И. Уманский. Развивая положение о сущности человека как совокупности всех общественных отношений, Н.И. Рейнвальд конкретизирует его, выделяя виды общественных отношений. В подходе И.Р. Сушкова социальное взаимодействие представлено как один из уровней организации взаимодействия наряду с физическим и биологическим. Личность через идентификацию с общностью людей выступает как своеобразная проекция свойств общества. Эмоциональная сторона отношений определяет их динамику и глубину. Ценностные ориентации как личностные установки влияют на социально-психологические отношения человека.

Одной из систем социального взаимодействия выступает семья, которая всегда была в фокусе внимания социальной психологии (Г.М. Андреева, В.Н. Дружинин, А.В. Петровский, Л.Ф. Обухова, Р.В. Овчарова).

Многочисленные исследования по психологии семьи раскрывают множество связей между различными социально-психологическими параметрами семейного социального взаимодействия и личностными особенностями. В рамках нашего исследования рассматриваются следующие параметры социального взаимодействия в семье: удовлетворенность родителей различными сферами семейной жизни; толерантность к поведению детей; практики наказания в семье; рефлексивные реакции родителей на собственную дисциплинарную практику; эмоциональный стресс родителей; поведенческие проявления ребенка. Наказания в семье предстают как отдельный элемент социального взаимодействия. Согласно О.А. Карабановой и Ю.Б. Гиппенрейтер, наказания отражают требования к личности, деятельности и поведению ребенка. Так, ребенку необходимо предоставлять негативную обратную связь как своевременную коррекцию нежелательных поступков, но в целом наказания отрицательно сказываются на его развитии. По Б.Ф. Скиннеру, наказание как один из методов авersiveного контроля, вызывает снижение самооценки, уверенности в себе и увеличение тревожности. Гуманистическая психология еще более категорично постулирует нежелательность и неэффективность наказаний. В основе воспитания должна быть любовь, принятие, безоценочность (К.Роджерс, А. Маслоу). Также отмечается абсолютная недопустимость физических наказаний. В рамках нашего исследования мы используем определение физического наказания, данное М. Перре, Д. Шоеби и Б. Планшерелем. Физическое наказание в рамках их подхода определяется как использование физической силы родителями по отношению к детям независимо от намерения и эффекта. К. Левин утверждает, что угроза наказаний способствует снижению мотивации и возрастанию негативизма у детей. М. Раттер подчеркивает, что не столько метод наказаний и его строгость негативно отражается на личностных особенностях и поведении ребенка, сколько частота применения наказаний и их обоснованность. В свете сказанного очевидно влияние религиозности личности, которая предполагает определенное мировоззрение, систему ценностей, определенный взгляд на систему поощрений и наказаний. В православной традиции дисциплина в семье служит цели научить ребенка умению контролировать свое поведение.

В параграфе 1.4 «Социальное взаимодействие в семье и религиозность личности родителей» социально-психологический анализ конструкторов религиозности личности и социального взаимодействия в семье обнаруживает их многообразные взаимосвязи. В данном параграфе рассматривается вопрос взаимосвязи социального взаимодействия в семье и религиозности личности. Личность формируется в социальном взаимодействии и, в свою очередь, обуславливает его. В.Н. Дружинин анализирует семью как фактор, оказывающий значительное влияние на развитие личности. Он дает описания семейных отношений с позиций христианской доктрины.

Отдельным блоком стоят вопросы влияния религиозности личности на субъективное благополучие, в том числе и в семейных отношениях. Они носят дискуссионный характер.

Итак, исследования показывают влияние религиозности личности на социальное взаимодействие в семье и на воспитание детей (Н.Р. Мингазова, Е.А. Азарова, В.И. Слободчиков, А.М. Двойных, А.В. Романов, С.З. Мюнн, О.С. Сермягина, А.А. Васильченко). С одной стороны на семейное взаимодействие оказывает влияние содержание религиозных доктрин через их интериоризацию, с другой – включенность теологических положений в неповторимую индивидуальность конкретного человека путем преломления через внутренние условия. Возможность влияния религиозности личности как глубинного сакрального измерения на социальное взаимодействие в семье дается Е.Л. Доценко на основе семантического анализа.

Таким образом, можно констатировать, что религиозность личности, будучи очень сложным психологическим феноменом, различным образом влияет на характер социального взаимодействия личности и ее особенности. Получение эмпирических подтверждений в данной области особенно значимо, имея в виду достаточно большую ее подверженность идеологическим влияниям.

Во второй главе «Организация и методы исследования» описывается диагностический блок, направленный на измерение религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Дано описание специфики эмпирического исследования религиозности личности (Ю.М. Зенько).

В исследовании были использованы следующие методики. Батарея тестов М. Перре, направленная на выявление родительского воспитательного поведения. Она включает в себя следующие тесты:

1. Опросник частоты применения родителями наказаний (Deneker, Perrez, Ewert, Moggi).
2. Опросник частоты применения родителями физических наказаний (Deneker, Perrez, Ewert, Moggi).
3. Шкала подавленности родителей из-за семейных обязанностей (Perrez).
4. Шкала толерантности родителей к поведенческим проявлениям ребенка (Perrez).
5. Шкала времени, прошедшего с момента последнего серьезного физического наказания (Perrez).
6. Шкала измерения эмоционального стресса (Perrez, Schoebi, Wilhelm).
7. Шкала удовлетворенности различными сферами семейной жизни (Perrez).
8. Шкала социальной желательности ответов (Crown, Marlow).
9. Шкала атрибутивных и защитных реакций родителей, после применения наказаний (Perrez).
10. Шкала измерения стресса в повседневной жизни (Perrez, Schoebi, Wilhelm).

В исследовании был использован ряд методик, направленных на измерения различных параметров религиозности личности. Нами был осуществлен перевод данных тестов, проверка некоторых психометрических параметров и апробация на русскоязычной выборке. Это тесты:

1. Шкала субъективного благополучия в религиозной сфере (Paloutzian, Ellison).

2. Шкала копинга, основанного на религиозности (Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Warren).

3. Шкала измерения общей религиозности личности (DeJong, Faulkner, Warland).

Для исследования был отобран ряд методик, позволяющих рассмотреть положение религиозности в структуре личностных черт. Для этого помимо тестов на религиозность личности были использованы следующие опросники:

1. Психодиагностическую методику определения индивидуальной меры рефлексивности (А.В. Карпов). Содержит 27 утверждений, на которые испытуемому предлагается дать ответ согласно семибальной шкале. Позволяет оценить два основных вида рефлексии: рефлексии деятельности субъекта, или саморефлексию, и рефлексии внутреннего мира других людей. В зависимости от временной функции, рефлексия деятельности субъекта выступает в трех формах: ретроспективной, ситуативной и перспективной.

2. Методику исследования самооотношения (С.Р. Пантелеев). Содержит 9 шкал, семь из которых отражают положительное отношение субъекта к самому себе, а две – отрицательное. Совокупный показатель по 9 шкалам является интегральной характеристикой самооотношения.

3. Личностный опросник Г. Айзенка (адаптация А.А. Рукавишниковой, Л.А.Соснина).

4. Калифорнийский психологический опросник (СРП) Х.Г. Гау (адаптация Н.А. Батурина, И.М. Дашкова, Н.А. Курганского). Содержит 480 утверждений и позволяет оценить важные для социального взаимодействия характеристики личности. В его состав входят 18 шкал, сгруппированных в 4 класса, которые дают возможность получить значимую информацию по вопросам особенностей межличностного поведения, семейных отношений и другим.

5. Опросник определения уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, Е.А.Голынкина, Л.Н. Эткинд). Содержит 44 утверждения и позволяет оценить преобладание интернального или экстернального локуса контроля у испытуемого по семи шкалам.

В третьей главе «Эмпирическое исследование взаимосвязи религиозности личности родителей и социального взаимодействия в семье» представлены результаты двух этапов исследовательской работы.

В параграфе 3.1 «Религиозность личности родителей, удовлетворенность семейной жизнью и частота применения практик наказания к детям» рассмотрены результаты первого этапа исследования, в котором принимали участие 201 человек, родители детей в возрасте до 16 лет. Испытуемые были протестированы по параметрам религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Параметрами религиозности личности выступили общая религиозность, субъективное благополучие в религиозной сфере и копинг с опорой на религию. Параметрами социального взаимодействия явились частота наказания детей родителями в различных

ситуациях социального взаимодействия, удовлетворенность супругов различными сферами семейной жизни и эмоциональный стресс. Установлены значимые корреляции показателей религиозности личности родителей и параметров социального взаимодействия в семье. Обобщение корреляционных таблиц отражено схематически в рисунке 1.

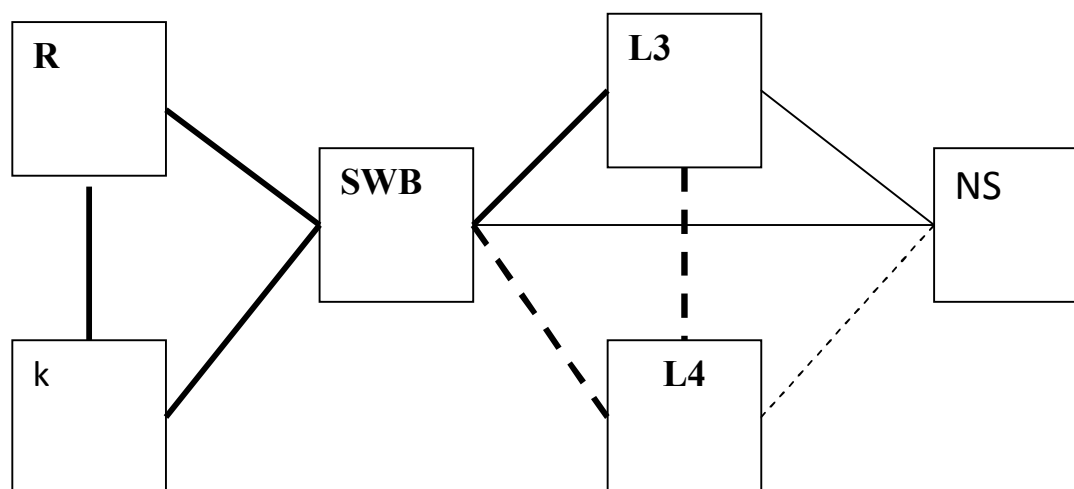

Рисунок 1 – Структура взаимосвязей параметров религиозности личности и социального взаимодействия в семье

Примечания:

- уровень значимости связи $p = 0.05$;
- уровень значимости связи $p = 0.01$;
- положительная связь;
- отрицательная связь;

SWB – общий показатель по шкале субъективного благополучия;

R – показатель общей религиозности личности;

K – показатель копинга стресса с использованием религии;

L3 – суммарный показатель удовлетворенности супругов различными сферами семейной жизни;

L4 – суммарный показатель эмоционального стресса;

NS – интегральный показатель частоты наказаний как сумма одиннадцати суммарных показателей.

Субъективно благополучные в религиозной сфере испытуемые используют религию как копинговый механизм. Они более удовлетворены семейной жизнью, меньше подвержены эмоциональному стрессу и реже наказывают своих детей. Религиозно ориентированные испытуемые реже применяют наказания к детям, в особенности физические.

Схема носит обобщающий характер, освобождая анализ от большого числа полученных в исследовании корреляций за счет интегративного характера составляющих элементов. Так, интегральный показатель частоты наказаний, включенный в схему, интегрирует более чем девяносто частных тестовых индикаторов частоты наказаний, непротиворечиво коррелирующих

между собой. Показатель удовлетворенности супругов семейной жизнью состоит из пяти индикаторов, а показатель эмоционального стресса из семи. Связи между индикаторами непротиворечивы. Показатель субъективного благополучия, указанный в схеме, интегрирует две подшкалы. Показатели общей религиозности и копинга с опорой на религию являются баллами по соответствующим тестам. В случае общей религиозности этот балл исчисляется как интегральный по сумме различных измерений религиозности личности. В схематическом изображении системы взаимосвязей между параметрами религиозности личности и социального взаимодействия в семье можно с некоторой долей условности выделить два блока. Первый из них объединяет различные стороны религиозности личности, а второй – параметры социального взаимодействия в семье. Вместе с тем элементы этих блоков не изолированы друг от друга, а связаны многочисленными корреляционными связями, отраженными в более детальном анализе, представленном в таблицах. Интегральная схема позволяет более отчетливо увидеть логику взаимосвязей. Связующим звеном в выделенной схеме взаимосвязей является субъективное благополучие в религиозной сфере, являющееся, с нашей точки зрения, разновидностью, одним из проявлений субъективного благополучия в целом. Двумя другими показателями, значимыми в прямом и опосредующем влиянии на частоту наказаний детей, являются показатели удовлетворенности семейной жизнью и эмоционального стресса.

В параграфе 3.2 «Эмпирический анализ типов испытуемых по параметрам религиозности личности, удовлетворенности семейной жизнью, стресса и частоты использования наказаний» продолжен анализ результатов первого этапа исследования. Показатели религиозности личности, субъективного благополучия в религиозной сфере, семейного стресса, частоты наказаний в семье и удовлетворенности семейной жизнью были заложены в основу кластерного анализа, который позволил выделить два хорошо идентифицируемых кластера. Сравнение средних показателей, заложенных в основу кластеризации, проводилось по критерию Манна-Уитни и графически выражено в рисунке 2.

Выделенные кластеры статистически значимо различаются по пяти из шести выделенных параметров. Первый кластер в сравнении со вторым обладает такими характеристиками, как высокая религиозность личности, высокое субъективное благополучие в религиозной сфере, высокая удовлетворенность семейной жизнью и низкая частота применения наказаний к ребенку по обоим двум выделенным для категории наказаний классам. В отношении эмоционального стресса видна тенденция, хотя и не достигающая статистической значимости, к меньшей его величине у испытуемых, составивших первый кластер. Это кластер благоприятного сочетания религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Вторым кластером характеризуется низкая религиозность, низким субъективным благополучием в религиозной сфере, низкой удовлетворенностью семейной жизнью, тенденцией к эмоциональному стрессу и высокой частотой наказаний

детей, особенно в категории наказаний, связанных с физической и психологической агрессией по отношению к ребенку. Это кластер неблагоприятного сочетания религиозности личности и социального взаимодействия в семье.

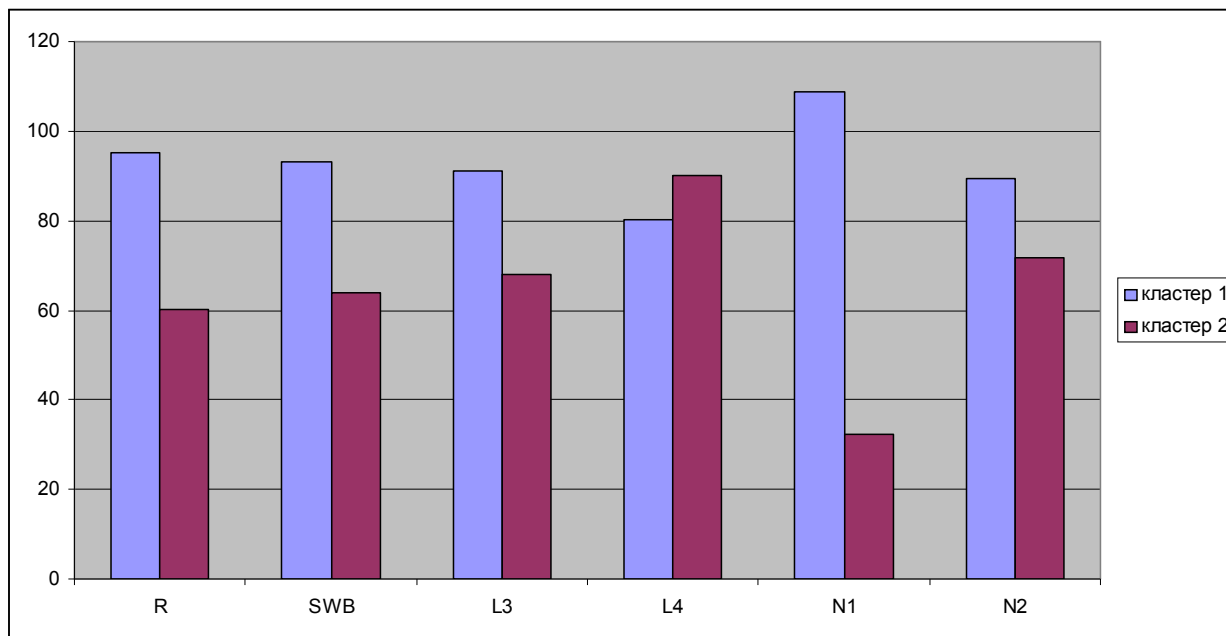

Рисунок 2 – Сравнение средних показателей, заложенных в основу выделения кластеров

Примечания:

N1 – наказания, связанные с физической или психологической агрессией по отношению к ребенку;

N2 – наказания, несущие определенный конструктивный психолого-педагогический потенциал (если не применяются чрезмерно часто)

Выделенные кластеры по своим характеристикам согласуются с результатами корреляционного анализа, приведенного выше. Значения коэффициентов корреляции свидетельствуют о том, что религиозность личности, не выраженная чрезмерно, способствует снижению частоты наказаний детей в семье. Эта же тенденция проявляется в отношении связи субъективного благополучия в религиозной сфере и частоты наказаний детей в семье. Выявленные кластеры согласуются с другими эмпирическими данными, полученными как в нашей работе, так и другими исследователями. Вероятно, что группировка испытуемых в данные кластеры носит не случайный характер. Мы не утверждаем, что повышение религиозности личности при любых обстоятельствах и до любого уровня будет линейно вести к снижению частоты наказаний, осознавая всю сложность изучаемых конструктов и связей между ними. Тем не менее, в выделенных кластерах, вполне определенно фиксируется благоприятный и неблагоприятный баланс изучаемых характеристик и связей между ними. В главе приводится детальный анализ выделенных кластеров не только по интегративным, но и по более детализированным показателям.

В параграфе 3.3 «Эмпирический анализ религиозности в структуре личностных качеств» осуществляется анализ второго этапа исследования. Выборка составила 157 испытуемых. Корреляционный анализ выявил связи общей религиозности личности и составляющих ее измерений, субъективного благополучия в религиозной сфере с интернальностью (Е.Ф.Бажин, Е.А. Голынкина, Л.Н.Эткинд), рефлексивностью (А.В. Карпов.), самоотношением (С.Р. Пантлеев) и личностными чертами, заложенными в содержание калифорнийского теста (СРІ).

Обобщенные данные о силе, количестве и направленности корреляционных связей представлены в структурограмме на рисунке 2. В целях освобождения от большого количества деталей в структурограмму включен общий показатель религиозности личности, рефлексивности и интернальности.

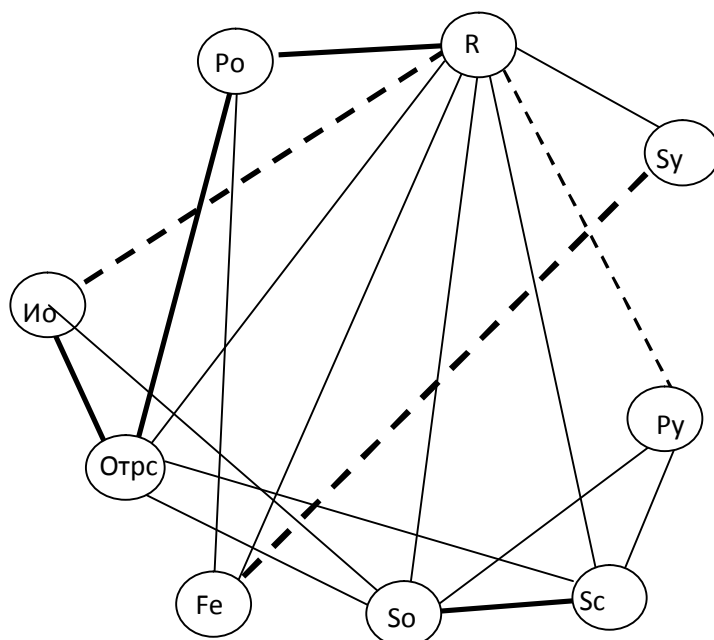

Рисунок 3 – Религиозность в структуре интеркорреляций личностных качеств

Примечания:

————— положительная связь

----- отрицательная связь

————— уровень значимости 0,05

————— уровень значимости 0,01

R – религиозность личности; Po – рефлексивность общая; Io – интернальность общая; Otrc – отраженное самоотношение; Sy – шкала социализации; So – шкала социабельности; Sc – шкала самоконтроля; Py – шкала психологической направленности; Fe – шкала феминизированности.

В представленной структуре личностных качеств религиозность занимает базовое положение. Ее структурный вес наиболее велик, если иметь в виду количество корреляционных связей с другими структурными элементами и их силу. Структурограмма дает основания рассматривать остальные личностные

показатели, являющиеся компонентами структуры, как характеристики портрета религиозной личности. Религиозность личности является совокупностью различных измерений, характеризующих ее грани. Психологическая реальность, скрывающаяся за термином религиозности личности, неоднородна. Вместе с тем измерения религиозности тесно взаимосвязаны, что позволяет рассматривать ее как структурное целое. В свою очередь, религиозность личности входит как подструктура в более широкое и структурно организованное пространство личностных качеств. Занимая в этом пространстве наиболее структурно весомое положение, религиозность личности характеризуется комплексом связанных с ней личностных качеств. Личность с высокими показателями религиозности отличается высокой рефлексивностью, экстернальностью, положительным самоотношением, высоким самоконтролем, общительностью. Отзывчивость, обязательность и миролюбие дополняют портрет личности с высокими показателями религиозности как расположенной к социальному взаимодействию в его неагрессивных формах.

В *заключении* обобщены полученные данные и сформулированы следующие выводы:

1. Религиозность личности является многомерной величиной, включающей отношение личности к трансцендентному, религиозный опыт, религиозные знания, убеждения, моральные принципы и проявляющейся на поведенческом уровне. Религиозность личности как психологическая категория не может быть изучена без учета психологических закономерностей, хотя вопрос об истинности или ложности тех или иных религиозных постулатов выходит за рамки проблемного поля психологии. Религиозность личности как психологическая реальность поддается психометрическому измерению и анализу. Переведен и адаптирован на русскоязычной выборке комплекс методик диагностики религиозности личности.

2. Испытуемые с высокими показателями религиозности личности проявляют себя в семейном социальном взаимодействии как более удовлетворенные семейной жизнью, менее подверженные эмоциональному стрессу и реже наказывающие своих детей.

3. Субъективное благополучие в религиозной сфере занимает значимое положение в структуре взаимосвязей параметров религиозности личности и социального взаимодействия в семье. Религиозность позволяет расширить набор копинговых стратегий за счет копинга с опорой на религию, что увеличивает субъективное благополучие, снижает эмоциональный стресс и оптимизирует социальное взаимодействие в семье.

4. По сочетанию параметров религиозности личности и социального взаимодействия в семье выделены два типа испытуемых. Первый тип характеризуется высокой религиозностью личности, высоким субъективным благополучием в религиозной сфере, высокой удовлетворенностью семейной жизнью, низкой тенденцией к закрытым когнитивным реакциям на применение наказаний, низкой частотой применения наказаний к ребенку. Вторым тип

характеризуется низкой религиозностью, низким субъективным благополучием в религиозной сфере, низкой удовлетворенностью семейной жизнью, тенденцией к эмоциональному стрессу, закрытыми когнитивными реакциями на применение наказаний, высокой частотой наказаний детей, в том числе наказаний, связанных с физической и психологической агрессией по отношению к ребенку.

5. Религиозность личности является базовым элементом структуры личностных особенностей. Высокие показатели религиозности соответствуют большей рефлексивности, экстернальности, общительности, отзывчивости. Положительное самоотношение испытуемых с высокой религиозностью сочетается с относительно невысоким уровнем притязаний и развитым трудолюбием. Совокупность личностных качеств, отличающих испытуемых с высокими показателями религиозности, в основных чертах позитивен для социального взаимодействия в семье.

СПИСОК РАБОТ

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Чумакова, Д.М. Социально-психологические особенности семьи и религиозность родителей / Д.М. Чумакова. – Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – №27 (203). – Вып. 10. - С. 100-103.

2. Чумакова, Д.М. Религиозность личности : основные подходы к исследованию, структура и диагностика / Д.М. Чумакова. – Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – №42 (259). – Вып. 15. – С. 111-114.

3. Чумакова, Д.М. Некоторые подходы к изучению религиозности личности / Д.М. Чумакова // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2011. – №6 С.106-107.

Другие публикации:

4. Чумакова, Д.М. Диагностика религиозности субъектов образовательного пространства / Д.М. Чумакова // Материалы Второй национальной научно-практической конференции. – М. : Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2005. – С. 106.

5. Чумакова, Д.М. Некоторые психометрические характеристики религиозной шкалы субъективного благополучия / Д.М. Чумакова // Психологическая теория и практика в изменяющейся России : сборник тезисов Всероссийской научной конференции / отв. ред. Н.А. Батулин. – Челябинск : Изд-во ЮурГУ, 2006. – С. 267-268.

6. Чумакова, Д.М. Методики диагностики религиозности личности / Д.М. Чумакова // Современная психодиагностика в изменяющейся России : сборник тезисов Всероссийской научной конференции / редколлегия : Н.А. Батулин (отв. ред.) и др. – Челябинск : Изд-во ЮурГУ, 2008. – С. 107-108.

7. Чумакова, Д.М. Некоторые аспекты возрастной динамики религиозности личности / Д.М. Чумакова // Сборник тезисов докладов научной конференции студентов Курганского государственного университета, 2008. – Вып.9. – С. 74-75.
8. Чумакова, Д.М. Религиозность личности : диагностика и возрастная динамика / Д.М. Чумакова // Психология сегодня : материалы X регион. студ. науч.-практ. Конф. Екатеринбург, 23-24 апр.2008 /отв. за выпуск В.А.Лебедева. ГОУ ВПО «Рос. Гос. Проф-пед. Ун-т». Екатеринбург, 2008, С. 240-242.
9. Чумакова, Д.М. Некоторые особенности религиозности студентов / Д.М.Чумакова // Философия ценностей : религия, право, мораль в современной России // материалы IV международной научной конференции – Курган : Изд-во Курганского гос.ун-та, 2008. – С. 180-181.
10. Чумакова, Д.М. Возрастные изменения религиозности личности / Д.М.Чумакова // Психология XXI века : Материалы XI международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» 24-26 апреля 2008, СПб. / под науч. ред. Н.В. Гришиной. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2008. – С. 526.
11. Чумакова, Д.М. Связь субъективного благополучия личности в религиозной сфере и подверженности эмоциональному стрессу / Д.М.Чумакова // Сборник тезисов докладов научной конференции студентов Курганского государственного университета, 2009. –Вып.10. – С. 14-15.
12. Чумакова, Д.М. Субъективное благополучие в религиозной сфере и социальное взаимодействие в семье / Д.М. Чумакова // Психология – наука будущего. Материалы 3 международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 5-7 ноября 2009 г., Москва / под. ред. А.Л.Журавлева, Е.А. Сергиенко. –М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 484-486.
13. Чумакова, Д.М. Социально-психологическая компетентность родителей в области семейного взаимодействия / Д.М. Чумакова // Психология образования: психологическое обеспечение «новой школы»: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – М. : Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2010. – С. 139-140.
14. Чумакова, Д.М. Некоторые психометрические характеристики шкалы диагностики религиозности личности / Д.М. Чумакова // Современная психодиагностика в период инноваций : сборник тезисов II Всероссийской научной конференции / отв. ред. Н.А. Батулин. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – С. 166-167.
15. Чумакова, Д.М. Религиозная активность учащихся университета / Д.М.Чумакова// Психология образования : социокультурный ресурс Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – М. : Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2010. – С. 228.

16. Чумакова Д.М. Семейные отношения и психологические характеристики религиозности родителей /Д.М. Чумакова // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. - М. : Российское психологическое общество, 2012. – Т. III. – С. 289.

17. Chumakova, D. Family relations and religiousness of parents. – 6th EFSR Congress: Families in a Changing Europe, challenges, conflicts and interventions, 2012, p. 133.

18. Чумакова, Д.М. Религиозность личности и социальное взаимодействие в семье: психометрический подход / Д.М. Чумакова // Сборник научных статей молодых ученых, посвященный Всероссийской молодежной научной психологической конференции «Много голосов – один мир» (психология в зеркале междисциплинарного подхода). –Ярославль : изд-во ЯрГУ им.П.Г.Демидова, 2012. – С. 182-184.

19. Чумакова, Д.М. Религиозность личности в контексте психологического проектирования организации / Д.М. Чумакова // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сб. науч. статей по материалам I (IV) науч.-практ. конференции. – М. : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – Ч.2. – С.218-223.

20. Chumakova, D. Parents spiritual well-being and family relations. – Congress of International Association for the psychology of Religion, Lausanne, 2013, p.170.